Глава 30. Отражение в Темном зеркале. Часть четвертая. (Гермиона)

Наблюдать за собственной отработкой из варпа, оставив тело в глубоком трансе — было прикольно. Амбридж, периодически хватаясь за руку, весело металась у доски с огненным предостережением, которое нарисовала Анна. Я же, ее кровью выводила на пергаменте текст песни «Нострамо», которую как-то слушала в кристальном зале Мори. Жаль только, что декан Макгонагалл заклятьем вырвала у меня перо, не дав дописать самую содержательную часть катрена:

«… Так не ждите ж пощады.

Я вынес приговор. Я пришел за всеми вами!»

Но, как говорится, «не судьба». Впрочем, даже имеющаяся надпись доставила Амбридж изрядные проблемы. Так что, зайдя в Больничное крыло, куда меня доставили при помощи левикорпуса, она заверещала, как резанная, требуя от появившегося здесь же Дамблдора моего наказания, исключения, и выдачи на суд Визенгамота за занятия темной магией и покушение на Генерального инспектора Хогвартса.

— Директор Дамблдор, — разумеется, тут же вмешался Гарри Поттер. — Мне кажется, или профессор ЗоТИ Амбридж только что продемонстрировала свою полную некомпетентность и незнание преподаваемой дисциплины?

— Да, Гарри, ты прав, — лицемерно вздохнул Дамблдор.

— О чем это вы? — взвизгнула профессор ЗоТИ.

Дамблдор покачал головой, и приступил к объяснениям:

— «Темное зеркало», владение которым продемонстрировала мисс Грейнджер, постановлением Визенгамота от 1802 года отнесено к условно-разрешенным зачарованиям*, поскольку оно может быть получено не только в результате запрещенных уже тогда темномагических ритуалов, но и как знак приязни и Покровительства со стороны могущественного Темного Дома.

/*Прим автора: в русском языке нет однозначного разграничения между тем, что произносят, размахивая волшебной палочкой, и тем, что накладывают на объект. И то, и другое — «чары» или «заклинания». В английском языке области определения понятий charms или spells и enchantment тоже перекрываются, но все-таки различие выражено более явно. И в данном случае Дамблдор произносит именно enchantment, обозначающее скорее состояние, чем процесс*/

— Дом Поттер не является Темным Домом! — взвизгнула Амбридж.

Я аж хихикнула, наблюдая этот цирк через переливы варпа. Разумеется, Дом Певерелл, Дом бретеров, ассасинов и некромантов, к которому восходит дом Поттер — светлые, аж глазам больно от сияния. Только вот крылья в починке, нимб на подзарядке… А уж теперь — и вовсе.

— …так какой это Темный Дом осчастливил своим Покровительством это… это маггловское отродье?

Гарри посмотрел на Амбридж многозначительно. И то, что он не стал ничего предпринимать, объяснялось только тем, что он уже списал Амбридж в неизбежные потери. Так что

существенно ухудшить собственную участь она не могла. Кажется, Дамблдор это понял. Вот насчет Макгонагалл — я не уверена.

— Разумеется, темнейший из всех, — усмехнулся Гарри. — Дом Блэк.

— Что?! — только и смогла произнести Амбридж.

— Разумеется, — об улыбку Гарри можно было порезаться, — Вы можете оспорить мое право как Наследника, — вообще-то «Главы», но об этом мало кто знает, — даровать Покровительство Дома Блэк. Для этого достаточно собрать заседание Визенгамота, — расцветшая было Амбридж резко угасла. Кажется, она и сама поняла, что сейчас произнесет Гарри, — воззвать к Хранителю Справедливости, и, возложив руку на него — озвучить свои претензии…

Многомудрый Дамблдор медленно кивнул. Думается, ни для кого в этой комнате не было секретом: каким будет решение заклятого камня.

— Мадам Помфри, — обратился Дамблдор к школьному колдомедику, решив, что вопрос о Покровительстве — решен и закрыт. — Что там с девочкой?

— Глубокий транс, и, насколько я понимаю, частичная одержимость… — отозвалась мадам Помфри, закончив манипуляции диагностической октаграммой.

— Она еще и одержимая? Темное суще… — взвизгнула Амбридж.

— …Хогвартсом, — закончила диагноз Мадам Помфри. — Кажется, духу и разуму замка настолько не понравились нарушения заветов Основателей, что он решил пробудиться, и действовать через лучшую ученицу своего поколения.

Я отодвинулась чуть дальше в варп, оставляя физическое тело под управление Анне Гриффиндор, что немедленно отразилось на диагностической октаграмме. Анна открыла мой глаза, и истекающим с пальца огнем вывела символ бесконечности, а потом, ухватив его за одну из дуг, повернула чуть больше, чем на полтора радиана. Склонив мою голову, Анна посмотрела на Амбридж через темное пламя.

— Нарушение Воли и Заветов Основателей не останется без наказания, — произнесла она. — Наказание первое: страх!

Макгонагалл замерла, то ли в ужасе, то ли в восторге. Дамблдор, сверкая очками, шептал в свою бороду, и я горько жалела о невозможности кратко законспектировать произносимое. Даже не предполагала, что в английском языке такое возможно. Мадам Помфри рассматривала нас с глубокой заинтересованностью. А вот Амбридж сделала удачную попытку мимикрировать под стену, выкрашенную в белый цвет.

— Гарри, — обратился к ученику Дамблдор, — а зачем ты искал меня?

— Директор, — Гарри стрельнул глазами в сторону Амбридж, показывая, что не собирается говорить при ней, — а что произошло с Гермионой?

Сейчас мое тело, полностью лишенное контроля, растянулось на больничной койке.

— Ничего страшного, — отозвалась мадам Помфри, не отрывая горящего взгляда от октаграммы. — Дух Хогвартса медленно и осторожно покидает девочку. Признаться, в первый раз такое вижу. Обычно духи, которыми одержим смертный, склонны наплевательски

относится как к захваченному ими телу, так и к оттесненной душе…

— …или же не понимают степени опасности своих действий и для одного и для другого, — влез Гарри, показывая, что кое-что из библиотеки Дома Блэк он все-таки прочитал.

— Или так, — кивнула колдомедик. — И даже экзорцизм, изгоняющий духа, оставляет травму, которую очень трудно, почти невозможно полностью залечить средствами современной колдомедицины. Но сейчас я наблюдаю третий вариант: дух уходит по собственной воле, аккуратно разрывая свои управляющие конструкции, и восстанавливая замещенные им связи. Это надлежит внимательнейшим образом пронаблюдать. Возможно — данный случай может послужить основной для исцеления одержимых… и по совершенствованию методик экзорцизма.

В этот момент я «пришла в себя» полностью вернув себе контроль над телом.

— Ой! — выдала я «потусторонним» голосом. — А где это я?

— Что ты помнишь? — спросила у меня мадам Помфри.

— Кажется… кажется я пошла на отработку к профессору Амбридж… А потом… — я старательно запиналась, «вспоминая» происходившее. — Но ведь этого не может быть?!

— Расскажи, что ты видела, а «может быть», или «этого не может быть потому, что не может быть никогда» — мы решим позже, — вмешался Дамблдор.

Я рассказала, как пришла на отработку, села за стол, взяла Кровавое перо, и начала писать. Гриффиндорцы часто получают отработки у профессора Амбридж, так что я не удивилась отсутствию чернил. Но дальше все пошло не так… Как будто преграда из темного стекла встала между мной и реальностью. Профессор Трогар показывала нам подобные вещи, так что я сразу поняла, что оказалась в варпе, и могла видеть, как мое тело продолжает писать, но это были не те строчки, которые мне приказали. Я могла только смотреть, как кровавые строки проявляются на руках профессора Амбридж… А потом пришла декан Макгонагалл…

Меня бы еще долго расспрашивали о деталях происшествия, но тут взвыла Амбридж. Все-таки ощущения от письма Кровавым пером, отразившиеся в Темном зеркале на того, кто хотел причинить мне вред — весьма и весьма своеобразные. Дамблдор незаметно для преподавателя ЗоТИ подмигнул школьной колдомедику, и Долорес Амбридж немедленно получила фиалы с обезболивающим и заживляющим зельями, выпив которые она полностью отключилась.

— А теперь, Гарри, когда нас не могут слышать те, кто не должен, а твоя подруга — в порядке, ты можешь рассказать, что случилось с тобой.

— Я… — дернулся Гарри. — Мне… Помните, как я видел нападение на Артура Уизли?

— Помним, — кивнул директор. — Ты снова видел Волдеморта?

Разумеется, на имя, произнесенное Великим магом сигналка и не подумала отреагировать.

— Да, — кивнул Гарри. — Он… он… Он приказал своим людям напасть на школьников, когда они будут в Хогсмите!

— Странно, — директор дернул себя за бороду. — Мои агенты не…

— Он приказал ни в коем случае не говорить Снейпу, — влез со своим комментарием Гарри. — Говорит, что подозревает профессора в том, что он Ваш шпион.

— Хм… — белая борода подверглась еще одному рывку. — Тогда решение — очевидно…

— Похода в Хогсмит не будет? — грустно спросил Гарри.

— Будет, — покачал головой Дамблдор. — Запретив школьникам покидать замок, боюсь, мы покажем, что знаем их план, и спугнем… Вот что мы будем делать…

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850712